

К ПРОБЛЕМЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ СИНТАКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ И ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В РЕЧИ (НА ПРИМЕРЕ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ТЕМПОРАЛЬНЫМ ПРИДАТОЧНЫМ)

В данной статье авторы рассматривают вариативные возможности такой функциональной единицы, как сложноподчиненное предложение с придаточным времени, проводится анализ речевых проявлений данной синтаксической формы. Рассматривается вариативность как внутриуровневая, так и межуровневая, анализируются различные подходы к проблеме моделирования синтаксических конструкций.

В последние годы большой интерес приобретает проблема установления системных отношений в синтаксисе и упорядочения синтаксических вариантов.

Вариативность – одно из фундаментальных свойств естественного языка, обусловленное его манипулятивностью, – реализуется в функционально-семантических и функционально-прагматических его особенностях как семиотической системы (Баранов, 1993, 75)

Потенциал вариативности языка обеспечивается подвижной и изменчивой социальной жизнью общества. Вариативные возможности в выражении одной и той же мысли различными языковыми средствами способствуют полифункциональности и субъективности языка. Наличие в языке достаточного количества вариантов для выражения одинаковой информации позволяет осуществить их выбор в соответствии с речевым заданием, благодаря осмыслению потенциала вариативности обеспечивается адекватность вербального выражения мысли субъектами текстовой деятельности (Баранов, 1993).

Изучение проблемы вариативности языка осуществляется по двум основным направлениям – социологическому и интралингвистическому. Социологическое направление занимается изучением социальных оснований языковой вариативности, к понятиям этого направления относятся: литературный язык, диалект и др.

Интралингвистическое направление, анализируя организацию языковой системы, опирается на базовый принцип устройства языка: инвариант-вариантные отношения языковых единиц. Данное направление можно считать речевым, текстовым, прагматическим, оно изучает функционально-прагматическую вариативность, которая базируется на принципах «значение / смысл – языковая единица» и «мысль – текст» (там же, 51). Изучение интра-

лингвистической вариативности предполагает прежде всего анализ речевых проявлений данной функциональной единицы, а также выяснение отношений между единицами и их группировку в различные объединения (парадигмы, поля и т.д.)

А.Г. Баранов указывает на следующие факторы, характеризующие вариативность:

1) основным типом интраязыковой вариативности автор считает содержательную, а не формальную вариативность;

2) все виды вариативности функционально; семантического типа опираются на инвариант-вариантные отношения, причем определение инварианта происходит в рамках оппозитивных отношений языковых единиц;

3) основными разновидностями вариативности являются внутриуровневая и межуровневая.

Наиболее изучена, в первую очередь применительно к лексике, внутриуровневая вариативность, которая основывается на родо-видовых и часть-целое отношениях. Анализ внутриуровневой вариативности сконцентрирован на парадигме единиц одного уровня.

Межуровневая вариативность менее изучена и опирается на отношения, объединяющие единицы разных уровней в структуры полевого типа по функциональному признаку.

Данная классификация основана на теории языковой стратификации (теории уровней), которая предстает в двух аспектах: как проблема иерархической системной организации языковых единиц и как проблема дифференцированного лингвистического анализа. Ни тот, ни другой аспект проблемы не находит пока однозначного решения, как считает О.А. Кострова. С особой остротой это ощущается относительно синтаксической формы сложного предложения [Кострова 1992, 17].

Проблема варьирования синтаксических единиц является одной из основных проблем и функциональной грамматики, ориентирован-

ной на выявление идентичных функций, выполняемых разнооформленными языковыми единицами (Бондарко 1983).

Исследования синтаксических единиц в рамках функциональной грамматики проводятся в двух направлениях: 1) функционально-семантическом (Бондарко, Гак) и 2) структурно-функциональном (Адмони, Золотова, Щур).

Мы будем использовать в анализе сложно-подчиненного предложения с придаточным времени оба этих подхода. Процесс варьирования описывается инвариантно-вариативным подходом.

Парадигматический синтаксис как часть трансформационного синтаксиса ставит своей целью изучение многочисленных преобразований предложения на поверхностном уровне и установление системных отношений между предложением и его формами, возникшими в результате преобразования его модели [Блох 1977:3]. Это обеспечивает выход на инвариантно-вариантное соотношение синтаксических структур, что является общим свойством языковой системы в целом. Преобразования, не вызывающие создания новой структурной модели предложения, приводят к возникновению его вариантов, которые впоследствии становятся формами предложения [Шендельс 1962:11]. При этом стоит заметить, что нет единства мнений относительно выделения вариантов одной и той же модели предложения и построения единой их системы через парадигматические противопоставления. Одних исследователей интересуют только грамматические модификации (Шведова, Москальская), других – грамматические и конструктивные (Блох), третьих – лишь конструктивные (Якобсон).

В отечественной и зарубежной лингвистике теория языковой вариативности представлена работами Л. Ельмслева, В.М. Солнцева, В.Г. Гака, А.В. Бондарко, А.Г. Баранова, О.А. Костровой, В.Г. Адмони, Е.В. Гулыга, О.И. Москальской, Т.В. Бурдаевой... Эта проблема привлекает внимание лингвистов, работающих не только в области синтаксиса, но и в области текста, поскольку моделирование сложного предложения можно использовать как начальную ступень для изучения закономерностей текстообразования. В языкознании существуют по меньшей мере три подхода к проблеме моделирования синтаксических форм, которые систематизированы О.А. Костровой (Кострова 1992):

1) функциональный, 2) семантический, 3) структурный.

Функциональный подход осуществляется в рамках функционального синтаксиса, где описывается, например, влияние конкретного лексического наполнения конструкции на формирование смысла или затрагивается функциональная эквивалентность. Из советских англистов это, например, концепция классификации СПП Я.Г. Биренбаума, которая основана на принципе двуслойности (т.е. на соотношении формы синтаксического построения и функции, отражающей потребности коммуникации) [Биренбаум, 1981]. Данный принцип помог установить характерное для английского языка функциональное разбиение СПП с учетом функциональных сдвигов. Предпринятая автором попытка систематизации функционирования СПП сделала возможным выделить канонические и сдвинутые виды СПП, которые можно рассматривать как функциональные варианты синтаксической формы.

Второй подход представлен в концепции Н.Н. Матвеевой, которая предлагает обширный содержательный анализ СПП, включающий исследование смысловых отношений между главным и придаточным предложениями, структурные типы СПП на основе логических связей импликации и т.д. Данное исследование значительно расширяет традиционные представления о семантической структуре СПП. Кроме того, семантический подход связан с тем, что единицей измерения предложения является пропозиция. Количество пропозиций в предложении определяет его сложность. На основе семантического подхода в данной работе исследуются темпоральные коннекторы в СПП времени.

Структурный подход представлен в узком смысле как исследование размеров предложения по количеству слов, а в более широком предполагает исследование грамматической полноты предложения.

Г.Г. Мусина рассматривает варьирование модели СПП на примере письменных памятников 16 века, выделяя варианты данного типа предложений в парадигматических противопоставлениях. За парадигму синтаксических единиц она принимает ряд синтаксических структур, объединенных по тождеству и противопоставленных по различиям. Инвариантом СПП с придаточным времени является абстрактная модель, включающая две пред-

кативные единицы, которые объединены союзом, что схематически можно изобразить таким образом: S+P+conjunction+S+P. При изучении различных модификаций данного типа предложений автор принимает во внимание грамматические, лексико-грамматические и конструктивные преобразования, на основе чего были установлены следующие парадигмы указанного типа предложения: парадигма по форме наклонения, по видо-временным формам (построены на базе грамматической модификации), парадигма по форме союзов (на базе лексико-грамматической модификации), парадигма по позиции членов предложения, по расширению его структуры и парадигма по признаку полноты ядерной структуры предложения (на основе конструктивных преобразований).

В нашем исследовании мы рассматриваем СПП временные по следующим парадигмам: по темпоральному союзу, по видо-временной форме, по позиции частей СПП относительно друг друга.

Словарь иностранных слов трактует варьирование синтаксических единиц как функциональную эквивалентность, то есть способность одних языковых единиц замещать тождественные по семантике языковые единицы (Словарь иностранных слов 1989:584).

Однако моделирование не ограничивается функциональными заменами, оно может происходить и внутри СПП, то есть может варьироваться место придаточного относительно главного, подчинительные союзы. Рассмотрим подробно, что понимается под моделью предложения. Синтаксическую модель обычно определяют как абстрактную теоретическую схему, отражающую структуру синтаксической единицы, то есть ее компоненты и синтаксические связи между ними [Мухин 1980: 34]

Другой подход к определению синтаксической модели – как к образцу, по которому строятся конкретные предложения [Кодухов 1968:9]. Модель должна обладать определенным набором характерных черт, которые включают в себя наиболее типичное (т.е. предложение понимается как типичный образец целого ряда аналогичных предложений) и элементарное (предложение рассматривается в своей исходной форме так же, как слово – в качестве единицы словарного запаса). Целесообразность выбора той или иной грам-

матической модели определяется характером коммуникативного задания, с одной стороны, и потенциальными возможностями данной грамматической модели, с другой стороны [Ярцева 1969:165].

Отечественными германистами описываются основные принципы моделирования СПП, их модели и варианты, на примере немецкого СПП это монография Е.В. Гулыги [Гулыга 1971], на материале английских СПП интересна точка зрения Г.А. Вейхмана [Вейхман 1984]. Чрезвычайно важным здесь представляется выделение инвариативной части модели, состоящей из союза и лексико-грамматических индексов. Г.А. Вейхман в своей статье предпринимает попытку классифицировать синтаксические единицы по текстовым признакам, в качестве моделируемых признаков избираются синтаксическая полифункциональность (т.е. вхождение слова или словосочетания одновременно в разные предикативные единицы) и синтаксическая корреляция (т.е. такой тип отношений между членами, когда один из них полностью или частично повторяет или заменяет другой). Кроме моделей, вариантов и критериев их разграничения автор статьи выделяет гипермодель (т.е. модели, совпадающие по моделируемым признакам) и «вариантный блок» для категории промежуточной между моделью и вариантом, что, на наш взгляд, согласуется с возможностью рассматривать предложение как полевою структуру, хотя сам автор отказывается интерпретировать СПП как полевою структуру.

Усложнение синтаксических форм целесообразно рассматривать в рамках инвариантно-вариантного подхода. Среди числа синтаксических моделей выделяется исходная или инвариантная модель, которая реализуется через различные варианты [Гулыга 1971, Золотова 1973]. Непосредственный интерес для исследователя представляет то, как варьирование и синонимические отношения в языке способствуют усложнению, как связаны модель и вариант, модель и инвариант.

Понятие инвариантности заимствовано лингвистикой из математической теории множеств. Данное понятие позволяет упорядочить отношение между целым и частью и представляет собой сложный пример иерархии. Под инвариантностью как математическим явлением понимается «свойство величин, уравнений, законов оставаться неизменными,

сохраняться при определенных преобразованиях координат и времени» [Философский словарь 1998:164]. Принципиально важным является понимание инварианта как некой абстракции, извлеченной из некоторой суммы вариантов [Солнцев 1984:32-34]. Инвариант синтаксической единицы, например СПП, абстрагируется из множества конкретных реализаций предложений и представляет собой грамматическую модель. Определение варианта можно рассмотреть как «видоизменение или разновидность (реализация) языковой единицы, или речевое проявление инварианта» [Ахманова 1966:40]. В современном языкознании термин вариант представлен четырьмя значениями: 1) реализация какой-либо языковой единицы в конкретном проявлении (член семантического поля); 2) территориальный, социальный и другие варианты по отношению к норме литературного языка в социолингвистике; 3) вариант значения в многозначном слове; 4) вариант письменного знака. Необходимо разграничить родственные со словом вариант понятия «вариантность» и «вариативность». Вариантность представлена в языке как «разнообразие, разнотипичность речи, определяемые различными условиями ее употребления, а также различиями в социальной и территориальной принадлежности говорящих лиц» [Ахманова 1966: 71]. Вариативность является следствием существования в языке несовпадающих форм реализации одной и той же понятийной сферы [Ярцева 1983: 18]. Как видно из определений, эти два понятия тесно переплетаются между собой и четко не разграничиваются, поэтому мы будем придерживаться трактовки этих понятий Т.В. Бурдаевой, которая под вариативностью понимает свойство единиц языковой системы видоизменяться, сохраняя общий смысл, а под вариантностью рассматривает набор разнообразных реализаций и модификаций языковых единиц при сохранении их тождества [Бурдаева 2002].

Благодаря Пражской лингвистической школе понятие инварианта / варианта прочно вошло в фонологию, учение об инвариантности / вариантности легло в основу теории фонем, затем данная теория была перенесена и на лексический уровень.

В настоящее время понятия вариантно-инвариантного ряда широко используются в функциональной грамматике. Хотя попытка

использовать инвариантно-вариантный подход в синтаксисе оказалась нелегкой задачей из-за особенностей синтаксического уровня как более высокого уровня языковой системы. Если инвентарь фонем и морфем в языке строго определен и список этих единиц всегда является составной частью языковой системы, то предложение как основная единица синтаксиса не существует в языке в ограниченном количестве и в готовом виде. Оно, как известно, строится по определенным моделям, но наличие моделей не позволяет перенести инвариантно-вариантную теорию механически на синтаксический уровень уже хотя бы потому, что на фонологическом и морфологическом уровнях отношения между членами односторонние (т.е. важны отношения одной фонемы с другой или одной морфемы с другой), а на лексическом и синтаксическом уровнях – отношения двусторонние (т.е. важны отношения как внутри предложения – между словами, так и отношения между предложениями в тексте).

Л. Ельмслев одним из первых изложил суть вариантов и инвариантов: «во многих местах текста встречается «одно и то же» сложное предложение, «одно и то же» простое предложение, «одно и то же» слово. Иными словами можно сказать, что встречается много образцов каждого сложного предложения, каждого простого предложения, каждого слова и т.д. Эти образцы мы будем называть вариантами, а сущности, образцами которых они являются, – инвариантами» [Ельмслев 1960: 320].

Определяя семантический инвариант, В.Г. Гак считает, что это есть не что иное, как глубинная структура предложения, которая реализуется через различные поверхностные структуры или варианты [Гак 1977].

Согласно взглядам М.И. Черемисиной «к понятию синтаксической семантики отдельных конструкций исследователи идут от непосредственно схватываемых значений конкретных фраз или их фрагментов. Задача исследователя при таком динамическом подходе к синтаксическому объекту состоит в том, чтобы, постепенно освобождаясь от всего случайного, присущего только данному речевому построению, а затем и определенным группам, вариантам изучаемой конструкции, удерживать то общее, что объединяет все построения данного типа, что не зависит от синтаксичес-

кого направления позиций, но принадлежит конструкции в целом, составляет ее семантический инвариант» [Синтаксическая и лексическая семантика...1986:4].

Н. Хомский, выделяя глубинные и поверхностные структуры, исходит из того, что одна глубинная структура может быть выражена различными поверхностными структурами и, наоборот, одна поверхностная структура может быть представлена различными глубинными структурами. Таким образом, синтаксическое (структурное, формальное) варьирование – это варьирование, при котором одно значение может быть выражено разными грамматическими моделями [Chomsky 1969]. Основным способ синтаксического варьирования, согласно теории Хомского, заключается в трансформации структуры предложения. Под трансформацией понимается любое преобразование, которое превращает элементарную синтаксическую конструкцию в элементарно-производную или же одну производную в другую. Трансформационные правила участвуют в так называемой деривации предложения, способствующей его варьированию. Деривация – это конечная последовательность цепочек, начинающихся с одной из начальных точек, обозначаемой буквой E, такая, что каждая цепочка в ней получается от предыдущей цепочки в результате применения одной из формул-команд множества, обозначаемой буквой F [Хомский 1962:434]. Иными словами, под деривацией принято понимать такое преобразование одной структуры в другую, при котором производная структура и по своему грамматическому статусу, и по смыслу отличается от исходной структуры [Храковский 1969:129].

Деривации и трансформации, так или иначе, способствуют варьированию синтаксических единиц, согласно правилам деривации и трансформации инвариантная модель может распространяться либо свертываться (эллиптические предложения).

С проблемой инвариантности / вариантности тесно связана проблема синонимии, так как в основе понятия «синонимия» лежит признак одинаковости по значению. Синонимами могут выступать такие формы, которые объединены общим смысловым признаком и противопоставлены по одному или нескольким однородным признакам. В зависимости от синтаксического окружения выделяют синтакси-

чески полные и неполные синонимы [Шендельс 1970: 5]. Полные синонимы имеют одинаковую синтаксическую дистрибуцию, они выступают в одних и тех же синтаксических условиях, заменяя друг друга во всех позициях. Неполные синонимы не могут замещать друг друга во всех позициях, так как условия их употребления не полностью совпадают или совсем не совпадают [Шендельс 1970: 14]. Например, к полным синонимам относятся союзы-дублеты *while, as*, способные замещать друг друга в одном и том же контексте в СПП времени, а к неполным синонимам относятся союзы-варианты *while, when*, которые могут заменять друг друга только в определенном контексте.

В понимании Г.С. Щура синонимы являются функционально-вариантными группами, т.е. группами элементов, обладающими общими свойствами и близкими функциями [Щур 1974: 218].

Занимаясь синтаксическим моделированием на материале русского языка, Г.А. Золотова выделяет исходную модель в качестве инвариантной модели и интерпретирует понятие «синоним» с точки зрения инвариантного / вариантного подхода. Автор считает, что как постоянный признак предложения, на котором держатся отношения инвариантной модели к вариантным и вариантных моделей между собой, выступает типовое значение предложения, то есть определенный тип отношений между определенными структурно-смысловыми компонентами предложения. Состав синтаксических форм, образующих эти компоненты, оказывается величиной временной. Изменение формы компонентов модели в рамках того же значения и составляет существо синонимических преобразований предложения [Золотова 1973: 226].

Необходимо отметить, что проблема синтаксической синонимии тесно связана с теорией глубинных и поверхностных структур, так как сама идея глубинных структур возникла из стремления найти оптимальный способ описания неоднозначности в отношениях между формой и содержанием в синтаксисе, одним из проявлений которой и является синтаксическая синонимия.

Как считает Л.С. Бархударов, к синтаксическим синонимам можно отнести конструкции, имеющие различную поверхностную структуру при одинаковой глубинной струк-

туре и находящиеся в отношении так называемого свободного варьирования, причем между синтаксическими синонимами может существовать определенная стилистическая разница, как и между синонимами вообще [Бархударов 1973: 55].

Обобщая все сказанное выше, целесообразно обратиться к исследованию Т.В. Бурдаевой, которая отразила инвариантно-вариантный подход и все связанные с ним понятия в виде схемы, где инвариант, будучи расположенным сверху, представляет собой метаязыковое понятие (которое отражает наличие постоянных элементов в структуре и семантике) и лежит в основе выделения прототипических понятий. Под инвариантом располагается модель (т.е. метаязыковая реализация инвариан-

та), которая реализуется в реальной речи через определенный набор структурно-семантических вариантов, образованию которых способствуют правила деривации и трансформации. Связь инварианта, модели и варианта представляется автору в виде поля, в центре которого находится инвариант, а модель, варианты, синонимы, трансформы и дериваты приближены к периферии. Такое представление о связи элементов, по мнению автора, дает возможность точнее исследовать синтаксические структуры в речи [Бурдаева 2002: 48]. Мы позволим себе согласиться с этим утверждением и намерены в дальнейшем исследовании предпринять полевой подход к изучению сложноподчиненного предложения с придаточным времени.

Список использованной литературы:

1. Адмони В.Г. Развитие структуры предложения в период формирования немецкого национального языка.– Ленинград: Наука, 1966-214с
2. Бондарко А.В. Теория инвариантности Р.О. Якобсона и вопрос об общих значениях// Вопросы языкознания– №4-1996-С.5-18
3. Бурдаева Т.В. Вариантность сложноподчиненного предложения и эквивалентных ему структур (на материале современного немецкого языка) // Автореф. Соискание ученой степени канд. филол. наук, Самара 2002
4. Бархударов Л.С. К вопросу о поверхностной и глубинной структуре предложения// Вопросы языкознания– №4-1973 – С.50-61.
5. Гак В.Г. О семантическом инварианте и синонимии предложения// Вопросы Романо-германской филологии.-Т.112: Синтаксическая семантика: Сб.ст.-М:МГПИИЯ,1977.-С.42-50.
6. Кодухов В.И. Считаете ли вы необходимым различие вариантов синтаксических единиц
Какие различия представляет вариантность члена предложения, словосочетания, модели предложения и т.д.?!// Филологические науки-№4– 1961-С.176-181.
7. Кострова О.А. Продолженная синтаксическая форма в контактной коммуникации.– Самара: Изд-во Саратов. ун-та Самар. филиал,1992.-144с
8. Москальская О.И. Норма и варьирование в современном немецком литературном языке// Иностранные языки в школе.-№6-1967-С.2-14
9. Солнцев В.М. Вариативность как общее свойство языковой системы// Вопросы языкознания-№2-1984С.31-42.